

Чжу Цзинтао
Киевский национальный лингвистический университет

ЛОГИКО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПАРЕМИЙ С СЕМАНТИКОЙ ПРОГНОЗА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье осуществлена логико-семиотическая реконструкция паремийных единиц с семантикой прогноза, логически объединенных по модели УСЛОВИЕ – СЛЕДСТВИЕ, которая отражает схему построения данных знаково-символических образований, обозначающих одну из инвариантных ситуаций наблюдения и прогноза, которая является гиперонимом для таких ее моделей вариантов-гипонимов, как “Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ-к чему”; “Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] КОГДА-к чему”; “Что (кто) [обладает каким-либо] ПРИЗНАКОМ – к чему”; “ЧТО [наблюдается, происходит] – будет (произойдет, совершится, ожидается) что”; “Кто [делает] ЧТО – будет (произойдет, совершится) что”. Установлено, что варианты-гипонимы представляют собой когнитивную модель фреймов-сценариев, поскольку одна и та же ситуация наблюдения и прогноза приобретает нужное знакообозначение (при помощи паремийного знака) в зависимости от того, какой фрагмент этой ситуации (т.е. сценарий) был более значим для его наименования представителями китайской и русской культур.

Ключевые слова: логико-семиотическая реконструкция, когнитивная модель, фрейм-сценарий, паремии с семантикой прогноза, знакообозначение.

Современная когнитивная семантика продолжает исследовать проблему организации знаний человека об окружающем мире и их отражение в его сознании с помощью различных моделей (Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Ч. Филлмор), которые, прежде всего, являются логическими моделями, связанными с познавательной и классификационной деятельностью человека, в основе которых лежат различные операции. Паремийные единицы имеют также свою логику в построении, являясь продуктами мыслительно-речевой деятельности носителей конкретного языка, поскольку запечатлели в своей форме и содержании многовековой культурный опыт народа.

Прежде, чем реконструировать паремийные знаки с семантикой прогноза, построенные по инвариантной знаково-символической модели УСЛОВИЕ – СЛЕДСТВИЕ, уточним, что понимается в данной статье под моделированием паремий вообще и как соотносится данная модель с когнитивной моделью паремий.

Говоря о моделировании в сфере фразеологии, следует отметить, что этот процесс рассматривают в контексте построения свободных словосочетаний и предложений, в основе которых лежит определенная структурная синтаксическая модель без присущего ей типичного семантического результата [1, с. 22], а также как наличие определенных паремиологических серий [8, с. 83].

Именно семантика накладывает ограничения на моделированность свободных словосочетаний. Под семантическим фактором, который помогает отличить фразеологизмы от однотипных свободных словосочетаний, В. Н. Мокиенко понимает экспрессивный потенциал, дополнительные оттенки смысла, индивидуальную экспрессивность, семантическую неповторимость [5, с. 72, 73]. Исходя из этого В. Н. Мокиенко связывает фразеологическую модель с понятием “структурно-семантического инварианта устойчивых сочетаний, которые схематично отражают относительную стабильность их формы и семантики [5, с. 72, 73].

Понятие инварианта лежит также в определении фразеологической модели Н. Ф. Алефиренко [1, с. 23], которое заключается в выявлении динамических внутренних связей между фразеомоброобразующими компонентами в пределах

соответствующего свободно-синтаксического генотипа. Это определение, как пишет сам Н. Ф. Алефиренко, “отражает позицию В. Л. Пермякова о логической основе моделирования паремий, так как в нем речь идет об *инвариантной схеме реконструкции* регулярного взаимодействия единиц всех структурных уровней языка (лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического) в процессе формирования фразеологической семантики” [1, с. 23]. Своеобразие моделирования процессов формирования фразеологической семантики обусловлено типами семантического преобразования фразеологических компонентов: метонимических, метафорических, компаративных, антитезисных, оксиморонных, тавтологических, алогических и т.д. [там же].

При этом исследователи считают, что каждый фразеологизм является индивидуальным образованием, поскольку в его основе лежит определенная структурно-семантическая модель, определенный тип словосочетания или предложения, имеющийся в языке. Важнейшей отличительной чертой модели фразеологизмов от аналогичной модели свободного словосочетания или предложения является то, что первая является лишь формой существования фразеологизмов, формой их бытия. Такая постановка проблемы свидетельствует об *актуальности* темы данной статьи.

Цель статьи – осуществить логико-семиотическую реконструкцию паремий с семантикой прогноза в китайском и русском языках.

Проблема моделирования паремий, или в широком смысле фразеологизмов, затронула еще один принципиальный вопрос о соотношении таких смежных, но не тождественных понятий и терминов, как *фразеологические синонимы* [3], *фразеологические дублеты* [10], *фразеологические варианты* [5], то есть фразеологические ряды, построенные по одной модели.

В контексте данной работы *паремийными вариантами* являются единицы, логически построенные по одинаковому типу инвариантной модели УСЛОВИЕ – СЛЕДСТВИЕ, внутри которой объединены знаково-символические образования, обозначающие одну из инвариантных ситуаций наблюдения и прогноза (например, ситуация наблюдения за небесными объектами/явлениями для предсказания прогноза). Данная ситуация является инвариантной по отношению к типам моделей, которые ее представляют, т.е., она является гиперонимом для таких ее моделей вариантов-гипонимов, как: I.1. Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ-к чему; I.2. Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] КОГДА-к чему; I.3. Что (кто) [обладает каким-либо] ПРИЗНАКОМ – к чему. Паремийными же синонимами считаем те устойчивые знаки, которые по семантике и образному смыслу относятся к одному из типов моделей инвариантной ситуации наблюдения и прогноза, но в своем составе имеют разные компоненты.

Например, инвариантная ситуация, или же фразеосемантическая группа ПРЕДСКАЗАНИЯ ПОГОДЫ ПО НЕБЕСНЫМ ЯВЛЕНИЯМ, включает паремийные синонимы, построенные по вариантной логико-экзистенциально-локативной модели: Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ-к чему, которые употребляются носителями китайского и русского языков для предсказания прогноза, основанные на наблюдениях за небесными объектами.

Таким образом, паремийным вариантом является тип модели I.1. Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ-к чему / ГДЕ (что / кто) [наличествует, появляется, проявляется], а единицы, образованные по этому типу, – паремийными синонимами, употребляющимися представителями китайской и русской этнокультур в ситуации прогноза погоды по небесным явлениям.

В частности, непогоду предсказывают паремийные синонимы, относящиеся к первому типу выше указанной вариантной модели, в которых зафиксированы наблюдения за солнцем и луной китайцев и русских, предсказывающие непогоду в виде дождя, ветра, мороза и т.д.: кит. 日枷风, 月枷雨; 日枷长流水, 月枷午时风; 月带枷, 雨沙沙。(Вокруг солнца ореол – к ветру или дождю, так же ореол вокруг луны – к дождю или ветру) / русс. (Что) Кольцо (Где) вокруг солнца – (К чему) к ненастью; (Что) Кольцо (Где) вокруг луны – (К чему) к ветру; Вокруг солнца туманный круг – к ветру; Вокруг луны появились два тусклых красноватых кольца – перед сильным морозом; Если вокруг луны кольцо – погода будет холодной и суровой. Красноватый круг около луны, скоро пропадающий, – к ведру; два круга или один тусклый – к морозу.

Из приведенных паремийных синонимов видно, что между ними также можно выстроить инвариантно-вариантные или гиперо-гипонимические отношения. Паремийная единица (Что) Кольцо (Где) вокруг солнца – (К чему) к ненастью содержит инвариант, или гипероним, к ненастью, имеющий такие лексические варианты, или гипонимы, как ветер, мороз, а в китайском языке еще и дождь.

Таким образом, план выражения (языковая оболочка) паремийного знака может подвергаться различным изменениям, трансформациям, однако общее значение (архисема) – в данном случае 'предсказания погоды по небесным явлениям', как и интегральная сема 'Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ-к чему' не изменяются.

Исходя из такой логики под паремийными синонимами понимаем разновидности паремийных знаков с семантикой прогноза, имеющих одно и то же значение (для образных образований – внутренний образ), но различающихся между собой одним или несколькими (иногда всеми) компонентами лексического состава или определенными элементами синтаксической структуры.

При этом отдельный вопрос связан с тем, считать ли паремийными синонимами словесные комплексы с лексемами с осязаемой стилистической маркировкой. Ответ утвердительный, так как в лингвистике есть понятие стилистических синонимов и контекстуальных. Хотя существует мнение, что замена лексического компонента изменяет характер образного выражения, а следовательно, приводит к образованию нового синонимического высказывания. Однако такой подход сужает границы фразеологической синонимии. Каждую из таких паремий нужно было бы отдельно интерпретировать в словарях пословиц и поговорок, чего не наблюдается, поскольку эти единицы имеют тождественную семантику, синтаксическую сочетаемость, принципиально не отличаются семантико-стилистическими оттенками, а главное, – сохраняют свой общий первоначальный образ.

Как известно, одним из основных признаков синонимии фразем называют их разный компонентный состав. По мнению В. Н. Мокиенко, словесная форма варьируется до бесконечности, устойчивость же заключается в образе, выраженном фразеологизмом [5, с. 31].

Учитывая опыт логических классификаций пословиц, поговорок, примет Г. Л. Пермякова и Е. Г. Павловой, используя методику структурно-семантического моделирования в сфере фразеологии В. М. Мокиенко, все паремии в работе классифицированы на основе 1) сходства их логической и синтаксической, в том числе семантико-синтаксической структуры, и 2) общности категориальной семантики их базовых компонентов. В плане образной структуры и типа значения паремийные синонимы имеют как буквальное прямое значение, так и переносное, т.е. образный смысл.

Буквальное значение паремий с семантикой прогноза, а также символика и образность позволили представить их **инвариантную знаково-символическую модель УСЛОВИЕ – СЛЕДСТВИЕ** (Если есть (нет) А (УСЛОВИЕ) – будет (не будет) В (СЛЕДСТВИЕ); если (УСЛОВИЕ) совершить (не совершить) А – последует (не последует) (СЛЕДСТВИЕ)), представленную **4 инвариантными ситуациями**, или **фразеосемантическими группами** (далее – ФСГ): 1) ФСГ Предсказания погоды по небесным явлениям; 2) ФСГ Предсказания погоды по ветру; 3) ФСГ Предсказания погоды по облакам, солнечной или пасмурной погоде и дождям; 4) ФСГ Предсказания погоды по физическим объектам.

В каждой из 3 ФСГ идентифицированы по 4 типа **вариантных логико-экзистенциальных моделей**: 1) **Локативная** – Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ-к чему; 2) **Темпоральная** – Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] КОГДА-к чему; 3) **Атрибутивная** – 3) Что (кто) [обладает каким-либо] ПРИЗНАКОМ – к чему; 4) **Идентификационная** – ЧТО [наблюдается, происходит] – будет (произойдет, совершится, ожидается) что, а в 4 ФСГ выделена еще 5 вариантная модель **Акциональная** – Кто [делает] ЧТО – будет (произойдет, совершится) что.

Исходя из такой инвариантно-вариантной модели данных образований, можем предположить, что эта модель имеет когнитивную природу и представляет собой **когнитивную модель фреймов-сценариев**, поскольку одна и та же ситуация прогноза приобретает нужное знакообозначение (при помощи паремийного знака) в зависимости от того, какой фрагмент этой ситуации (его здесь именуем сценарий) был более значим для его наименования носителями каждой культуры.

Данные знаки в каждом культурном коллективе выполняют доминантную прогностическую функцию, которая сопровождается суггестивной и превентивной функциями.

Суггестивность, или функция воздействия проявляется при употреблении паремий с семантикой прогноза в речи [2, с. 46]. А в самой модели паремий суггестия выражается на синтаксическом и семантическом уровнях. Синтаксическая конструкция обеспечивает необходимое звуковое оформление прогностических паремийных знаков, которое служит для усиления воздействующей силы. С точки зрения синтаксической структуры паремийные знаки представляют собой преимущественно бессоюзное сложное предложение с условно-следственными отношениями или сложноподчиненное предложение с придаточными условия. Оба типа предложений состоят из двух и более предикативных частей, одна из которых является главной, а другая может быть сокращена до предложно-именных или инфинитивных конструкций.

Для таких предложений характерно следующее: вторая часть конструкции произносится с предупреждающим оттенком в тоне голоса, что соответствует семантике условно-следственных отношений.

Наиболее яркое выражение условная семантика находит в сложноподчинённых предложениях с соответствующими союзами (*если, когда* и т.п.), например, кит.: 先雷后刮风, 有雨也不凶。(Если ветер следует за грозой, значит, даже если будет дождь, но не сильный); русск. *Если месяц в тусклой дымке – будет продолжительное ненастье*, а также в бессоюзных сложных предложениях, например,

кит.:

早晨红霞, 点火烧茶; 傍晚红霞, 晒死青蛙; 东方起红霞, 天光落到夜; 早起红霞不到晚, 黄昏红霞晒破伞。(Зарево появилось утром – растапливай печку и готовь чай; зарево появилось вечером – лягушка может сгореть от

солнца до смерти; зарево на востоке – безоблачное небо до конца дня; если зарево утром – примета дождя, а если зарево вечером – солнце сможет прожечь зонтик); русск. *Чайки высоко поднимаются и кружатся – к сильному ветру, садятся на воду – будет хорошая погода.*

Здесь условие – это “то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления” [9, с. 706]. Условно-следственная семантика в прогностических паремийных знаках реализует превентивность высказывания через указание последствий: при условии первой части – следует ожидать положительного или отрицательного результата [2, с. 54].

Для прогноза характерен приоритет следствия, потому что предсказание предполагает условную или (причинную) ситуацию и обязательное следствие, в котором заключается прогноз [2, с. 59].

Предложенная в работе Л. В. Ефремовой [2] классификация условно-следственных отношений уточнена в данной работе применительно к выборке китайских паремий с семантикой прогноза, что позволило представить разновидности условий в соответствии с прогнозом-следствием:

1) условие-событие – следствие-событие:

кит.: 雷声连成片，雨下沟河漫。(Если гроза одна за другой – значит будет сильный ливень, и вода в канавах выйдет из берегов); русск. *Если солнце проглянет ярко при восхождении и вдруг закроется облаками или покажется зарево при утренней (то же – при вечерней) заре и заря скоро погорает, то это означает летом – сильный ветер или дождь, зимою – снег или метель;*

2) условие-предшествующее действие – следствие-последующее действие:

кит.: 早晨红霞，点火烧茶；傍晚红霞，晒死青蛙；东方起红霞，天光落到夜；早起红霞不到晚，黄昏红霞晒破伞。(Зарево появилось утром – растапливай печку и готовь чай; зарево появилось вечером – лягушка может сгореть от солнца до смерти; зарево на востоке – безоблачное небо до конца дня; если зарево утром – примета дождя, а если зарево вечером – солнце сможет прожечь зонтик); русск. *Если во время дождя пауки начали плести паутину, вот-вот дождь прекратится.*

3) условие-порождающее событие – следствие-порождённое событие: русск. *Какова погода при рождении луны, такая простоят всю первую половину месяца; какая погода на полнолунии, такая простоят вторую половину.* Условие-порождающее событие содержит ситуацию, по причине которой происходит следствие.

В сопоставительном плане паремийные знаки являются этнокультурными параллелями (их еще называют паремийными аналогами), поскольку они тождественны по семантике прогноза, построены по общей ивариантно-вариантной модели, схеме логико-семантического конструирования, но отличаются некоторой синтаксической структурой, этнокультурным маркированием паремийных образов, связанным со специфическими реалемами, которые в составе паремийных знаков выражают сугубо национально-культурную семантику.

Поэтому в словесном народном творчестве китайцев и русских найдены соответствия паремий, но именно соответствия, а не такие же единицы. В них прослеживается общий смысл, но отношения между объектами в плане их восприятия китайцами и русскими, а и иногда сами объекты (реалии) являются разными. Далее

осуществляем реконструкцию вариантных логико-экзистенциальных моделей паремийных единиц ФСГ “Предсказания погоды по небесным явлениям”.

Первая когнитивная модель **Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ – К чему (перед чем, будет что, что будет, значит будет что)** является локативным фреймом-сценарием, который не является однородным по составу моделирующих его паремийных единиц в референтно-сигнификативном плане, а тесно переплетается с другими моделями, в частности, с темпоральной, атрибутивной и акциональной.

Так, трансформом этой модели служат паремийные единицы в китайском языке 彩虹出在东, 有雨也不凶; 彩虹出在西, 屋沟里淹死鸡。(Радуга на востоке, даже если и будет дождь, то незначительный, а если радуга на западе, то будет такой солнечный дождь, что курица может утонуть прямо в водосточной канаве), где сфера наблюдения полностью соответствует первой части модели **Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ (Что Радуга Где на востоке)**, а вот сфера прогноза **К чему** – представляет не собственно прогноз дождливой погоды, а его признаковую характеристику – небольшого дождя, что свидетельствует о пересечении данной модели с атрибутивным фреймом. Кроме того, один паремийный знак представлен двухвершинным фреймом в сфере наблюдения (Радуга Где на востоке и Радуга Где западе) и двумя терминалами в сфере прогноза (первый – возможно, будет дождь незначительный и второй – обязательно будет дождь и очень сильный); кит. 日枷风, 月枷雨; 日枷长流水, 月枷午时风; 月带枷, 雨沙沙。(Вокруг солнца ореол – к ветру или дождю, так же ореол вокруг луны – к дождю или ветру).

В русском языке имеются паремийные соответствия, но они преимущественно являются одновершинными фреймами в сфере наблюдения и с одним терминалом в сфере прогноза: **Что Кольцо Где вокруг луны – К чему к ветру; Что Кольцо Где вокруг солнца – К чему к ненастью. Вокруг солнца туманный круг – к ветру; Вокруг луны появились два тусклых красноватых кольца – перед сильным морозом; Огародь около месяца – к переменной погоде.**

Хотя найдены и паремийные синонимы с двумя вершинами и двумя терминалами: *Темные круги около звезд предвещают дождь, а красные и белые – ведро; Красноватый круг около луны, скоро пропадающий, – к ведру; два круга или один тусклый – к морозу.*

Локативный фрейм содержит паремийные знаки с прямым буквальным смыслом, как, например, кит. 雾露在山腰, 有雨今明朝。(Если туман и роса на середине склона горы, значит дождь будет либо сегодня, либо завтра) или русск. *Если вокруг луны кольцо – погода будет холодной и суровой*, а также с переносным образно-символическим – кит.

彩虹出在南, 屋沟里可划船; 彩虹出在北, 阴雨相间歇。(Радуга на юге – даже во дворе можно будет кататься на лодке, а если на севере – либо пасмурно либо дождь); кит. 虹高太阳低, 早晚穿蓑衣; 虹低太阳高, 鸣蝉不停叫。(Если радуга выше солнца, значит утром и вечером одевайте дождливые плащи, а если солнце выше радуги и всё время кричат цикады, значит завтра будет солнечно); русск. *Если на солнцеворот солнце заглянет в лес, то осыплет деревья инеем; по реке пойдет – скует воду на три аршина.*

В последнем русском примере локативность **Где** представлена во второй вершине данного фреймового сценария: *по реке пойдет*, терминальная часть которого

– собственно сфера прогноза содержит ярко выраженную этнокультурную образно-символическую маркированность: *скует воду на три аршина*. А вот первая вершина сконструирована по следующей фреймовой темпоральной модели: **Что** (кто) [наличествует, появляется, проявляется] **КОГДА-к чему** (*Если Когда на солнцеворот солнце заглянет в лес*), которая содержит образную метафору *солнце заглянет*, отражающую наблюдения носителей русской культуры за природой и небесными явлениями, а также за календарными циклами небесных светил.

Этот пример свидетельствует о перекрестных межфреймовых отношениях компонентов когнитивных логико-экзистенциальных моделей паремий с семантикой прогноза, в данном случае темпоральной и собственно локативной. И это не случайно, так как познание мира человеком – представителем любой культуры всегда выстраивалось по логической модели: **ЧТО – ГДЕ – КОГДА**. Именно в этом состоит, по словам Н.В. Маштаковой, лингвокогнитивная природа пословиц с семантикой примет [...], отражающая процесс и механизмы возникновения определенных информационных структур в результате познавательной деятельности человека. Пословицы с семантикой примет, а в нашем случае паремии с семантикой прогноза, – наглядный пример такой познавательной деятельности, то есть результат фиксации наблюдений носителей языка за предметами и явлениями окружающей действительности [4, с. 5], в частности, что они наблюдают, где это происходит и когда.

Вторая когнитивная модель ФСГ “Предсказания погоды по небесным явлениям” **Что** (кто) [наличествует, появляется, проявляется] **КОГДА – К чему** (какая примета, значит будет) является темпоральным фреймом-сценарием. Данная фреймовая модель также является неоднородной в своём составе и содержит паремийные знаки, в структуре которых присутствуют компоненты – маркеры первой модели:

– кит. 早晨红霞要下雨, 傍晚红霞晴到底。(Когда Утром Где на небе зарево – примета дождя, Когда вечером Где на небе зарево – примета солнечной погоды) и последующих – особенно атрибутивные характеристики. Например, в русской прогностической паремии *Если солнце проглянет ярко при восхождении и вдруг закроется облаками или покажется зарево при утренней (то же – при вечерней) заре и заря скоро погорает, то это означает лето – сильный ветер или дождь, зимою – снег или метель* присутствуют атрибутивные характеристики небесного объекта: *солнце проглянет ярко* и темпоральные: *утренняя и вечерняя заря*.

Такая логика построения модели обусловила ее конструкцию-схему сценария: одно/поливершинность в сфере наблюдения и одно/ политерминальность в сфере прогноза.

Характерной особенностью паремийных знаков данной модели является принцип противопоставления поливершинных узлов и политерминальных следствий: кит. 朝霞不出门, 晚霞行千里。(Если *утренняя* – заря лучше *не выходить*, а если *вечерняя* заря – смело *отправляйся* в путь).

Кроме буквального прогноза погоды в этой модели обнаружены также языковые единицы с яркой образностью и символикой, с наличием реалем, что в принципе, обеспечивает характер контраста, перекрестность кодов, влияющих на превентивность и суггестивность данных паремийных образований:

кит.:早晨红霞, 点火烧茶; 傍晚红霞, 晒死青蛙; 东方起红霞, 天光落到夜; 早起红霞不到晚, 黄昏红霞晒破伞。(Что Зарево появилось

Когда утром – растапливай печку и готовь чай (символический прогноз холодной погоды); **Что** зарево появилось **Когда вечером** – лягушка может сгореть от солнца до смерти (символический прогноз жаркой погоды); зарево **Где на востоке** – безоблачное небо до конца дня (перекрестность с локативным фреймом); если зарево **утром** – примета дождя, а если зарево **вечером** – солнце сможет прожечь зонтик);

– кит. 早晨照西虹，有雨往下冲；早虹雨淋林，晚虹帽遮阴。 (**Когда** Утром радуга **Где** на западе – будет сильный дождь, радуга **утром** – примета дождя, радуга **вечером** – “готовь соломенную шляпу” от солнца);

А вот русские половицы этой модели преимущественно одновершинные и однотерминальные: **Когда При восходе Что** солнце медленно выплывает из-за облаков – к хорошему дню, однако также с перекрестными связями с другими фреймами, в данном случае с атрибутивным: признак ‘медленно восходящего солнца из-за облаков’.

Атрибутивность – актуализирующая характеристика темпоральной модели русских паремий, и прежде всего, фактор их суггестии и превентивности. Например:

– русс. **Какое** Ярко-оранжевое небо **Когда** при заходе солнца – к сильному ветру; **Сильно блестят** **Когда зимой** звезды – к морозу, **летом** – к жаре; **Темный** месяц (за тучами) в новолуние – в конце месяца дождь будет, как из ведра.

– русс. За три дня перед полнолунием перемена погоды. Звезды **Когда зимой** сыплются с неба (сильный звездопад – атрибутивность временного условия) – к снегу, а **летом** – к дождю.

Кроме перекрестных межфреймовых связей в этой модели русских паремий смыслообразующим свойством является также противопоставление кака интенсификатор превентивности.

Третья когнитивная **вариантная логико-экзистенциальная** модель паремийных единиц **Что (кто) [обладает каким-либо] ПРИЗНАКОМ – К чему (значит будет)**, относящихся к ФСГ “Предсказания погоды по небесным явлениям”, демонстрирует способы мышления китайцев и русских в плане их способности охарактеризовать небесные объекты, наблюдая за ними и представить объяснения в виде прогноза. Паремийные знаки зафиксировали наблюдения двух этносов при помощи возможностей своих языков. По этим знакам можно судить о процессах знакообразования и моделях номинации.

Проанализированные примеры дают основания предположить, что в основном, и китайцы, и русские, наблюдая за небесными явлениями и объектами, фиксировали те их характеристики, которые предвещали непогоду. Серое и темное небо предвещало бурю или сильный дождь:

– кит. 天空灰布悬，大雨必连绵。(Небо покрыто серой мглой - значит будет обязательно проливной дождь);

– кит. 四周天不亮，必定有风浪。(Если небо тёмное, значит будет буря);

Алый закат был признаком ветреной погоды: кит. 日落胭脂红，无雨便是风。(Когда закат алый, в таком случае, если не будет дождя, тогда будет ветер).

В основном это одновершинные и однотерминальные фреймовые сценарии, которые самодостаточны для суггестивного смысла без поддержки тематических кодов других фреймов, как наблюдалось в предыдущих локативной и темпоральной моделях. А поскольку в китайских примерах атрибутивный фрейм является одновершинным, то и контраст здесь не актуализирован.

В русских паремиях данной модели характерной является как одновершинность и однотерминальность с ослабленными межфреймовыми связями, так и поливершинность, и политерминальность.

Для одновершинной модели русских паремийных знаков: *Если месяц в тусклой дымке – будет продолжительное ненастье; Крутой месяц – к холодной погоде; Крутой месяц – к холоду; Луна покраснела – жди ветра-пострела; Месяц красен – к дождю; Багровые зори – к ветрам*, как и в китайских примерах, фиксируем важную особенность, суть которой состоит в том, что в сознании русских был отражен тот признак и запечатлен в языковой форме, который предвещал, прежде всего, непогоду.

Поливершинная и политерминальная модель сконструирована в основном на противопоставлениях в прямом буквальном смысле: **Высокая** радуга к **хорошей погоде**, **пологая** и **низкая** – к **ненастью**. Луна ярка – к ведру; бледна, мутна – к дождю, **зимой** – к снегу; **красновата** – к ветру. В последнем примере прослеживается связь с темпоральным фреймом (**Когда зимой**); зафиксированы темпоральные компоненты и в следующих паремийных знаках русского языка: *Круты рога месяца – в ведру; пологи – к ненастью; тусклый месяц – к мокроте; яркий – к сухой погоде; в синеву – к дождю; в красноту – к ветреной погоде; с ушами – к морозу; Когда у месяца рога кверху, но нижний крутой, верхний пологий, то первая половина месяца будет летом ветренная, зимой – холодная; если же верхний рог крут, нижний отложе, то та же примета относится ко второй половине месяца*.

Аналогично одновершинным образованиям, поливершинные фреймы также фиксируют наблюдения, но более разнообразные, направленные на непогоду: дождь, ветер, мороз, холод, ненастье и т.д.

И благодаря синонимическим образованиям можно проследить определенные тенденции в прогнозировании китайцев и русских погодных условий как результат их наблюдений за небесными объектами. Разные по компонентному составу, синтаксической структуре, но одинаковые по **вариантной логико-экзистенциальной** модели, паремийные синонимы содержат те одинаковые семантические фиксаторы, которые предсказывают дождь, ветер, ненастье и т.д. в разных комбинациях паремийных знаков.

Подводя итог, отметим, что логико-семиотическая реконструкция паремийных единиц с семантикой прогноза позволила определить схему построения данных знаково-символических образований, обозначающих одну из инвариантных ситуаций наблюдения и прогноза, которая является гиперонимом для таких ее моделей вариантов-гипонимов, как “Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ-к чему”; “Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] КОГДА-к чему”; “Что (кто) [обладает каким-либо] ПРИЗНАКОМ – к чему”; “ЧТО [наблюдается, происходит] – будет (произойдет, совершится, ожидается) что”; “Кто [делает] ЧТО – будет (произойдет, совершится) что”. Варианты-гипонимы в каждом языке представляют собой когнитивную модель фреймов-сценариев, заполненных разными терминалами в сфере наблюдения (преимущественно двух- и более вершинными в китайских паремиях и одно-, двухвершинными – в русских), и, в основном, одинаковыми слотами в сфере прогноза. Это объясняется тем, что одна и та же ситуация наблюдения и прогноза получила нужное знакообозначение (при помощи паремийного знака) в зависимости от того, какой фрагмент этой ситуации (т.е. сценарий) был более значим для его наименования представителями китайской и русской культур.

Перспективами дальнейших исследований является предметно-образная характеристика реалем в составе паремийных знаков китайского и русского языков.

Л и т е р а т у р а

1. *Алефиренко Н. Ф.* Проблемы фразеологической комбинаторики / Н. Ф. Алефиренко // Русское языкознание : [междуз. науч. сб.]. – К. : Либидь, 1992. – Вып. 24. – С. 23–30.
2. *Ефремова Л. В.* Грамматические и функционально-семантические особенности предсказания (на материале русских пословиц) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Людмила Васильевна Ефремова. – М., 2015 – 182 с.
3. *Кунин А. В.* Большой англо-русский фразеологический словарь / Александр Владимирович Кунин. – [5-е изд., перераб.]. – М. : Русский язык, Медиа. – 1210 с.
4. *Маштакова Н. В.* Лінгвокогнітивна і прагматична природа прислів'їв з семантикою прикмет (на матеріалі німецької, англійської, української і російської мов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.17 / Наталія Валентинівна Маштакова. – К., 2013. – 195 с.
5. *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология / Валерий Михайлович Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1989. – 207 с.
6. *Павлова Е. Г.* Опыт классификации народных примет / Е. Г. Павлова // Паремнологические исследования : [сб. ст.]. – М. : Наука, 1984. – 320 с.
7. *Пермяков Г. Л.* Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов / Григорий Львович Пермяков. – М. : Изд-во “Лабиринт”, 2001. – 624 с.
8. *Ройзензон Л. И.* Лекции по общей и русской фразеологии : [учеб. пос.] / Леонид Иванович Ройзензон. – Самарканд : Изд-во СамГУ, 1973. – 223 с.
9. *Философский энциклопедический словарь.* – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
10. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка / Николай Максимович Шанский. – М. : Изд-во “Высшая школа”, 1963. – 192 с.

R e f e r e n c e s

1. *Alefirenko N. F.* Problemy frazeologicheskoy kombinatoriki / N.F. Alefirenko // Russkoye yazykoznanie : [mezvuz. nauch. sb.]. – K. : Libid', 1992. – Vyp. 24. – S. 23–30.
2. *Yefremova L. V.* Grammaticheskiye i funktsional'no-semanticheskiye osobennosti predskazaniya (na materiale russkikh poslovits) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02 / Lyudmila Vasil'yevna Yefremova. – M., 2015 – 182 s.
3. *Kunin A. V.* Bol'shoy anglo-russkiy frazeologicheskij slovar' / Aleksandr Vladimirovich Kunin. – [5-ye izd., pererab.]. – M. : Russkiy yazyk, Media. – 1210 s.
4. *Mashtakova N. V.* Lingvokognitivna i pragmatichna priroda prisliv'iv z semantikoyu prikmet (na material'ni nimec'koji, angl'ys'koji, ukrains'koji i ros'ys'koji mov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.17 / Nataliya Valentinivna Mashtakova. – K., 2013. – 195 s.
5. *Mokiyenko V. M.* Slavyanskaya frazeologiya / Valeriy Mikhaylovich Mokiyenko. – M. : Vysshaya shkola, 1989. – 207 s.
6. *Pavlova Ye. G.* Opyt klassifikatsii narodnykh primet / Ye. G. Pavlova // Paremiologicheskkiye issledovaniya : [sb. st.]. – M. : Nauka, 1984. – 320 s.
7. *Permyakov G. L.* Poslovitsy i pogovorki narodov Vostoka. Sistematizirovannoye sobraniye izrecheniy dvukhsot narodov / Grigoriy L'vovich Permyakov. – M. : Izd-vo “Labirint”, 2001. – 624 s.
8. *Royzenzon L. I.* Lektzii po obshchey i russkoy frazeologii : [ucheb. pos.] / Leonid Ivanovich Royzenzon. – Samarkand : Izd-vo SamGU, 1973. – 223 s.
9. *Filosofskiy entsiklopedicheskij slovar'.* – M. : Sov. entsikl., 1983. – 840 s.
10. *Shanskiy N. M.* Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka / Nikolay Maksimovich Shanskiy. – M. : Izd-vo “Vysshaya shkola”, 1963. – 192 s.

Чжу Цзінтао. Логіко-семіотична реконструкція паремій із семантикою прогнозу у китайській та російській мовах.

У статті здійснена логіко-семіотична реконструкція паремійних одиниць із семантикою прогнозу, логічно об'єднаних за моделлю УМОВА – НАСЛІДОК, яка відображає схему побудови знаково-символічних утворень, що позначають одну з інваріантних ситуацій спостереження і прогнозу, і є гіперонімом для таких її моделей варіантів-гіпонімів, як “Що (хто) [наявний, з'являється, проявляється] ДЕ – до чого”; “Що (хто) [наявний, з'являється, проявляється] КОЛИСЬ – до чого”; “Що (хто) [має будь-яку] ОЗНАКУ – до чого”; “ЩО [спостерігається, відбувається] – буде (станеться, відбудеться, очікується) що”; “Хто [робить] ЩО – буде (станеться, здійсниться) що”.

Установлено, що варіанти-гіпоніми становлять когнітивну модель фреймів-сценаріїв, оскільки одна й та ж ситуація спостереження і прогнозу набуває потрібного знакопозначення (за допомогою паремійних знаків) залежно від того, який фрагмент цієї ситуації (тобто сценарій) був більш значущий для його найменування представниками китайської та російської культур.

Ключові слова: логіко-семіотична реконструкція, когнітивна модель, фрейм-сценарій, паремії із семантикою прогнозу, знакопозначення.

Ju Jintao. Logical and Semiotic Reconstruction of Proverbs with Semantics of Forecast in Chinese and Russian.

This article provides the logical and semiotic reconstruction of paremiological units with semantics of forecast that are logically combined into model *CONDITION – RESULT* reflecting the scheme of semantic and symbolic structures that represent one of the invariant situations of monitoring and forecasting, and it serves as hyperonym for its models such as variant-hyponym as “What (who) [available, appearing, evident] *WHERE* – to which”; “What (who) [available, appearing, evident] *ANYWHERE* – to what”; “What (who) [have any] *FEAUTURE* – to what”; “*WHAT* [observed, occurring] – will (happen, happens, is expected) that”; “Who [does] *WHAT* – will (happen, become) what.” The variants-hyponyms have been established to be cognitive model frames-scenarios, because one and the same situation of monitoring and forecasting becomes necessary sign designation (using paremiological marks) depending on which piece of this situation (i.e. scenario) was more significant for its naming by the representatives of Chinese and Russian cultures.

Keywords: logical and semiotic reconstruction, cognitive model, frame-scenario, proverbs with the semantics of forecast, sign designation.

Швець А. І.

**Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова**

КОГНІТИВНО-ОНОМАСІОЛОГІЧНА ПРИРОДА МОТИВАЦІЇ ЯК ПРОЦЕСУ Й МОТИВОВАНОСТІ ЯК ЙОГО РЕЗУЛЬТАТУ

У статті розглянуто поняття мотивації крізь призму мотивології, наведено різні аспекти вивчення мотивації – формально-структурний, семантичний та когнітивно-ономасіологічний, які зумовили неоднозначні погляди дослідників до виявлення її типів. Останній підхід пропонує мотиваційну ознаку як критерій для ідентифікації типів мотивації. На основі реконструкції мотиваційних ознак окремих казкових онімів встановлено джерела їхньої мотивації.

Ключові слова: мотивація, типи мотивації, мотиваційна ознака, казкові оніми.

Сучасний словотвір як складова теорії номінації продовжує дослідження мотиваційних механізмів, що на мовному рівні виявляються у структурно-семантичних зв'язках між похідними та твірними одиницями мовної системи, а на когнітивному – є способом мовної репрезентації концептуальних реляцій синергетичної системи етносвідомості. Аналіз мотивації номінативних одиниць дає змогу зрозуміти механізми устрою цієї системи, а також виявити психічні процеси, які опосередковують зв'язок мовної й концептуальної площини мовного знака, процедури отримання, обробки та переробки інформації, набутої чуттєво-емпіричним шляхом, внутрішньою мисленнєвою рефлексією при взаємодії з позасвідомими процесами [25].

Питання мотивації порушували ще античні філософи (зокрема Платон), сформульовані як “ідеї імені, ідеї образу”, які в різні часи й різними науковими осередками витлумачувалися відповідно до стану розробки проблеми іменування явищ і предметів навколишньої дійсності на певному етапі розвитку лінгвістичної науки.

Найбільш близько до сучасного розуміння мотивації, оновленого когнітивним